

доться с ней можно только по пути Ленина, по пути, реализуемом большевистской партией Коминтерна под руководством тов. Сталина?

Однако английская и вся мировая буржуазия думает совершенно противоположное. Новое обострение кризиса буржуазия встретила развернутым генеральным экономическим и политическим наступлением на рабочий класс, сопровождаемая его мелкими и крупными парламентскими махинациями, лертурбациями и перестановкой сил. Рабочая партия во главе с Гендерсоном перешла в «оппозицию», а другая часть руководства рабочей партии с Макдональдом возглавила Национальное правительство. Оппозиция с самого начала взяла тон «настоящей» оппозиции, употребляя все приемы демагогии. Либеральная «Манчестер Гардиан», не понимая еще всего значения слов, но видя за оппозицией действительную борьбу масс, пугала оппозицию, что это «классовая война». Конечно классовая война не Гендерсонов против буржуазии — Гендерсон достаточно знает уже буржуазную дипломатию, чтобы стоило принимать всерьез его оппозицию. Гендерсон с буржуазией пошел на перерез поднимающейся волне рабочего возмущения против «мер экономии». Но несмотря на всю демагогию «оппозиции» маневр не удался, как того хотели его проводники, маневр даже провалился.

На своем собственном тяжелом опыте рабочие массы Англии не раз видели после войны, что «его» организации действуют что-то неладно, что часто они поворачиваются против него. «Черная пятница» 1921 г., измена вождей в 1926 году уже заставляли насторожиться рабочие массы. Но «вожди» не только оказались способными объяснить рабочим массам, что измены не было, но и подготовить дорогу к дальнейшим более гнусным изменам. «Никогда опять» — таков был урок, который «вожди» вбивали в сознание масс после героической борьбы 1926 года. Путь классовой борьбы, стачек не годится. Нужны промышленный мир и «рабочее» правительство.

Однако опыты первого и второго «рабочего» правительства и политики «промышленного мира» научили массы многому. Рабочий класс ничего не получил от «рабочих» правительств. Наоборот, период второго «рабочего» правительства оказался периодом жесточайшего экономического кризиса. Рабочие массы рассчитывали что «их» правительство окажется оплотом против попыток буржуазии переложить тяжесть кризиса на плечи пролетариата. Но на деле вышло, что «рабочее» правительство, по общему признанию самой буржуазии, оказалось возможно лучшим орудием проведения наступления капитала на рабочий класс. В могучих стачечных выступлениях текстильщиков, горняков в 1930-1931 г. рабочие массы заявляли, что они уже не полагаются только на «свое» «рабочее» правительство и прибегают к испытанному пути классовой борьбы даже против воли и решений «рабочего» правительства. Но эти выступления проходили еще по преимуществу в рамках существующих реформистских профсоюзных организаций, хотя кое-где и ломая их решения и помимо и вопреки их решениям. Стачки горняков Кумберленда и Шотландии, стачка в

Ю. Уэльсе уже предвещали приближающиеся зарницы больших революционных классовых выступлений английского пролетариата.

Рабочий класс на опыте увидел, что нет существенной разницы между разными названиями правительств, которые возглавляют буржуазную диктатуру, что нет существенной разницы между политиками этих правительств и политикой профсоюзной бюрократии. Что и те и другие в решающий момент поворачиваются прямо против него, дезорганизуют его борьбу, готовят его поражение, снижая зарплату и жизненный уровень. Рабочая партия и профсоюзы в 1926 г. подготовили поражение всеобщей стачки и стачки горняков. Рабочее правительство совместно с реформистскими вождями профсоюзов снизило зарплату текстильщиков, горняков, железнодорожников и т. д. в 1930-1931 гг., провело первое снижение пособий безработным на 5½ млн. ф. ст. Именно то обстоятельство, что в ответ на это наступление капитала совместно с рабочим правительством и бюрократией профсоюзов, рабочие шли на все более боевые и самостоятельные выступления, заставило буржуазию и ее реформистских лейтенантов задуматься над изменением тактики в проведении такого наступления на жизненный уровень масс, какого не бывало в истории Англии.

Уже с весны 1931 г. буржуазия готовила генеральное наступление на рабочий класс. Мобилизовывался весь аппарат буржуазии. Если буржуазная печать и политики доказывали необходимость «больших жертв», «разрушающее влияние» якобы высокой зарплаты и социальных расходов на промышленность, всю «национальную экономию», то «рабочее» правительство создавало при участии тех же экономистов «комиссии» для официального подтверждения справедливости кампании буржуазии и выработки практических предложений о «жертвах». По предложению этих комиссий «рабочее» правительство лишило пособий тысячи безработных, сократив пособия на миллионы фунтов стерлингов. По предложению комиссии Мейя рабочее правительство готово было провести жесточайшие «меры экономии» на полмиллиарда с лишним золотых рублей. Рабочая партия и генсоветчики, будучи у власти, видели лучше, что речь идет не о последнем акте развернутого наступления капитала, а лишь о первом серьезном ударе по рабочему классу, в начале небывалого голодного наступления. Чувствуя и без того, что почва под ногами колеблется и зная, что буржуазия, как бы она ни ругала своих оппозиционеров, но котирует их на бирже прежде всего, исходя из их массовой силы, «рабочая» партия и генсовет перешли в оппозицию. «Макдональд спас нацию, Гендерсон спас рабочую партию, чтобы впоследствии спасти нацию» — так определил сущность семейного раскола в «рабочей» партии и ее маневр лейбористский лорд Санкет.

Но кризис оказался более серьезным, а рабочие массы кое-чему уже научились, чтобы можно было так легко парламентскими хитрыми маневрами спасти капитализм.

Еще до отмены золотого стандарта по всей стране под руководством компартии развернулись мощные массовые демонстрации с боями с полицией. К подымающейся волне огромных массовых выступлений

в Лондоне, Ливерпуле, Глазго, Донди, присоединилось историческое выступление матросов атлантического флота, обнаружив, что расшатанная экономика хотя и неравномерно дает знать себя во всех отношениях классов, во всем положении империалистического господства. Коммунистическая партия иногда с опасными опозданиями, но смело выступала во главе масс, взяв правильную линию пролетарской борьбы. Она разоблачала тезис об «экономии» о необходимости балансировать бюджет и т. д. Чья экономия, чей бюджет? Лекари капитализма во II Интернационале. Рабочий класс не лекарь капитализма, а его могильщик. Ни одного пенса с рабочих, безработных, матросов, солдат, учителей, единый фронт борьбы рабочего класса — под этими лозунгами компартия разоблачала маневр оппозиции. Гендерсон кормит рабочих парламентской оппозицией, разговорчиками о третьем «рабочем» правительстве, в то время как Макдональд их грабит. Два вора, но один кричит «держи вора!».

Ни образование Национального правительства, ни принятие мер экономии за счет трудящихся не могли даже задержать быстрое развитие кризиса. Не помогли также 50 и еще 80 млн. ф. ст. американского и французского кредита. Утечка капиталов из Лондона перед 21 сентября стремительно усиливалась. Правительство перешло к отмене золотого стандарта, подорвав основную единицу мировых денежных отношений. Отмена золотого стандарта явилась и ударом по «оппозиции». Ведь генсовет, Гендерсон, и «левые» независимые все время кричали, что это и есть спасение рабочего класса. Буржуазия, прекрасно понимая оппозицию, указывала ей, что отмена золотого стандарта, несомненно, более легкий путь наступления на рабочий класс, но он наносит сокрушительный удар Лондону, как мировому кредитно-денежному центру. Буржуазия хотела провести все наступление на рабочий класс двумя путями: путем прямых снижений зарплаты и пособий и путем косвенных снижений зарплаты и пособий через тарифы и налоги, с тем, чтобы взяв у рабочего класса не меньше, чем в случае инфляции, не затронуть рантье и спасти фунт стерлингов. Стремительное углубление кризиса объединило планы всех основных группировок буржуазии и толкнуло их на дальнейшие маневры. Углубление же кризиса сузило маневры оппозиции. Одна оппозиционная карта бита, и Гендерсон должен был приветствовать отмену золотого стандарта. Но оппозиционные планы тем более разоблачаются, ибо быстро обнаруживается перед рабочими, что отмена золотого стандарта есть лишь один из трех путей бешеного наступления буржуазии на рабочий класс, а не путь его спасения. Уже поднимаются цены на предметы широкого потребления, в первую очередь уже начинается спекуляция на эти предметы, грабеж крупными барышниками рабочего бюджета. Оппозиция, только вчера думая, что ее плана отмены золотого стандарта не примут и поэтому оставляя этот план как спекулятивный товар и легко идя на план ограбления рабочего класса через таможенные тарифы, сегодня вдруг очутилась перед положением, когда у нее нет мало-мальски крупных разногласий с Национальным правительством и консерваторами даже на словах, в планах, быстро вынуждена несколь-

ко перевооружиться. Раз через инфляцию можно достаточно грабить рабочих, то ведь она может выступить против «полного» плана тарифов, подобрав на этой платформе и либералов и провозгласив демагогическую платформу контроля над банками и важнейшими отраслями промышленности, т.-е. плановое хозяйство при диктатуре буржуазии.. Мелкий, но подлый мошенник Брейлсфорд в этой обстановке не нашел ничего другого, как заявить, что инфляция тогда действительна, когда у «власти» стоит «независимая рабочая партия».

Карты как правительства, так и оппозиции перепутались, но линия осталась та же — выйти из кризиса за счет рабочего класса. За первыми необоснованными надеждами, — что инфляция быстро поможет поднять экспорт, уменьшить импорт, создать благоприятный платежный баланс вместо угрожающего дефицитного и стабилизировать фунт, — наступило быстрое отрезвление. Фунт падает, цены растут, но растет и безработица. Мировой кризис обостряется, конкуренция усиливается, рынки сокращаются, и не английскому империализму, быть счастливым исключением в бушующем море мирового экономического кризиса. Мы переживаем переломный момент во всем развитии столетий. «События ближайших лет определяют направление дальнейшего развития на следующие века» — возвещает «Таймс». «Одними тарифами положение спасти нельзя» — возвещает вся буржуазия. — «Я требую докторского мандата» — заявляет Макдональд. — «Нужно национальное объединение, национальное правительство» — вопит вся буржуазия; т. е. вопрос в том, нужна ли «своя» оппозиция для проведения всего наступления на рабочий класс? Нужны для этого новые выборы, что лучше для буржуазии, для ее классового положения в стране, а следовательно и в концерне империалистов? Что менее опасно?

Среди всех этих маневров, пертурбаций еще ясней выделяется четкая линия коммунистической партии и борьбы рабочего класса. От парламентской оппозиции тред-юнионизма, как главного потока рабочего движения Англии, в которую лишь временами вклинивалась революционная струя и выступления, рабочий класс делает поворот к революционной классовой борьбе. Этот поворот сказывается в могучих массовых выступлениях. Рушатся столетние исторические традиции Англии и английского типа подчинения рабочего движения интересам буржуазии. Этот процесс еще только начался, но идет бурно. Десятки и сотни тысяч выступили на улицы, в несколько дней, заставив полицию строить баррикады на улицах. При слабости и малочисленности компартии эти выступления, проходящие под ее руководством показывают, какая огромная революционная энергия и недовольство накопились в рабочем классе. Оппозиция делает все возможное, чтобы разрушить, дезорганизовать это движение. Это движение еще не захватило широко реформистских организаций, но за ними очередь. В движении пока большей частью, но не только, участвуют безработные. Но наступление разворачивается по всему рабочему классу без исключения и в последних демонстрациях усиливается участие занятых рабочих, их семей.

Движение идет под экономическими лозунгами в первую очередь, но оно направлено против политики национального правительства, ма-

невров оппозиции и идет под руководством компартии. Если полиция бьет рабочих-демонстрантов и у парламента Национального правительства и у конгресса профсоюзов в Бристоле, то она же одновременно арестовывает коммунистов и делает налет на редакцию «Дейли Уоркер» — орган компартии. Буржуазия, в своем наступлении стремясь разбить рабочий класс, не может в то же время не усиливать его стремления к сопротивлению, она, раскалывая через реформистов рабочий класс, не может в то же время не толкать его на путь революционного классового единства. Создание единого фронта рабочего класса в предприятиях, в профсоюзах, на биржах труда, создание единого фронта рабочих, солдат, матросов, мелких служащих в борьбе против генерального наступления буржуазии — такова задача компартии. Рабочий класс дружно отвечает на призыв компартии. Раздражение масс столь большое, они оказывают такое сопротивление полицейским налетам, что буржуазия прибегает к некоторым маневрам с целью дезорганизовать, расколоть движение. Как и в случае волнений в атлантическом флоте, она хочет провести решительное наступление без решительного сопротивления. Но рост сопротивления показывает, что буржуазия напрасно тешит себя этими надеждами. Не исключено, что «оппозиция» очень быстро переменит тактику, перейдя к тактике более активной — дезорганизации движения и выступления масс. Рабочие лишь тогда ясней увидят ее истинное лицо. Если сегодня на массовых собраниях ее представителям приходится весьма жарко, то в ином случае их постигнет участь фашиста — пока больше комедианта — Мосли.

Компартия выступает с ясной программой действий. Она не боится выборов, разъясняя рабочему в то же время их смысл и задачи в них рабочего класса. Но главная и коренная задача партии — мобилизация масс на открытую борьбу против наступления капитала. Партию слушают сейчас миллионы и тянутся к ней. Усилился почти массовый приток в партию и растет быстро тираж партийного органа «Дейли Уоркер». Партия устремляется на предприятия, в профсоюзы. Она зовет рабочих к борьбе, взять борьбу в свои руки, взять руководство профсоюзами в свои руки. Она предлагает самый широкий единый фронт, но на революционной классовой основе, разоблачая беспощадно всех «левых». Она выступает в защиту зарплаты, пособий безработным, она требует высокие налоги на банкиров, капиталистов, землевладельцев, она требует освобождения от налогов, прямых и косвенных, всех рабочих и мелких служащих, она выступает против тарифов и налогов, удорожающих пищу и одежду рабочих и трудового люда, она требует немедленного прекращения новых военных сооружений и резкого сокращения военных расходов, она требует конфискации товаров крупных спекулянтов, их сурового наказания и свободного распределения этих товаров между наиболее нуждающимися рабочими. Партия развертывает революционную советскую программу выхода из кризиса, разоблачая также на этой основе программы «выхода из кризиса» «левых» мошенников из независимой рабочей партии и реакционных вождей генсовета, — рабочей партии и всех партий буржуазии, в первую

очередь консерваторов. Партия таким образом мобилизует рабочий класс на защиту своей зарплаты, безработного пособия и в то же время зовет на контрнаступление против буржуазии и ее господства. Партия станет во главе масс и будет вести их до конца через митинги, демонстрации, стачки, вплоть до массовых политических стачек и всеобщей стачки и решающих боев.

Происходит перелом всемирно исторического значения. Пролетарская революция постучалась в Англию, в могучую империалистическую твердыню. Массы начинают вступать на путь революционной классовой борьбы. Дело за массовой коммунистической партией, единственной защитницей интересов рабочего класса Англии, союзницей революционного движения в колхозах. Английскому пролетариату и его компартии обеспечены симпатии и поддержка международного пролетариата, ибо его дело — дело рабочих поистине всего мира. Английский пролетариат под руководством компартии сможет показать буржуазии, что «направление развития в следующий век» будет советское, ибо определит его победивший пролетариат советской Англии, пошедший по пути Ленина в борьбе с грозящей катастрофой.

И. Мингулин

1. МИРОВОЙ КРЕДИТНЫЙ КРИЗИС

На известной стадии своего развития мировой экономический кризис не мог не вызвать финансового и кредитного кризиса. Банкротство средних и крупных предприятий, прочное «замораживание» предоставленных промышленности со стороны банков кредитов, катастрофическое снижение биржевой ценности почти всех без исключения акций — все это, вместе взятое, поставило даже мощные банковские организации капитализма перед лицом серьезных затруднений.

Во всех кредитных операциях последних месяцев сквозила неуверенность, нерешительность, получение кредита обставлялось необычайным количеством предосторожностей и гарантий. Но эта жесточайшая кредитная рестрикция, этот повсеместный «кризис доверия» только еще более запутывал положение, ставил и без того задыхающуюся в тисках кризиса промышленность перед неизбежностью новых и новых крахов.

Крахи создавали паническое настроение у вкладчиков, обескровливали кассы банков. И под двойным напором — массовых крахов предприятий и массового изъятия депозитов — затрещали крупнейшие коммерческие банки мира. Сильнейший в истории капитализма кризис сопровождался и небывалой в истории финансового капитала серией банковских катастроф. Каждый день телеграф приносит нам сведения о новых и новых крахах и прекращении платежей. Нашумевшие авантюры с крахами во Франции банка Франка и банка Устрика оставлены далеко позади крахом Бэнка оф Юнайтед Стейтс в Нью-Йорке, Кредит-Анштальта в Вене, Данатбанка в Германии, совсем новым крахом однако из крупнейших парижских банков — Банк Насиональ де Креди.

Помимо того, десятки и сотни крахов мелких банков и банкирских контор. Эти крахи может быть и менее сенсационны в каждом отдельном случае, но в массе своей они, вместе с крахами крупных банков, говорят о том, что мировой экономический кризис вступил в свою новую стадию. ЭТА СТАДИЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ РАСШАТЫВАНИЕМ ВСЕХ ОСНОВ КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ПЕРЕХОДОМ ВСЕОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СТАДИЮ ВСЕОБЩЕГО КРЕДИТНОГО КРИЗИСА.

Банки всего мира переплетены друг с другом тесной сетью корреспондентских связей и взаимных кредитов. Крах одного банка, особенно крупного, не может не отразиться на положении серии связанных с ним банков как внутри страны, так и за границей. При

повсеместном разворачивании «кризиса доверия» начинается, как массовое явление, стягивание отовсюду кредитов и вкладов. При нормальных условиях кредита подобного панического перемещения ценностей из одной группы банков в другую и подобного панического истребования кредитов из-за границы, конечно, никогда бы не было. Достаточно вспомнить кредитный кризис в середине июля 1931 г. в Германии, когда сотни миллионов марок краткосрочных кредитов в течение нескольких дней были затребованы из Германии перепугавшимися кредиторами. Во второй половине июля при первых серьезных колебаниях курса фунта стерлингов около 5 млрд. франков (свыше 40 млн. ф.ст.) французских капиталов было истребовано из Англии под родную крышу Французского Банка.

Положение еще более запутывается международными перемещениями огромных ценностей в результате репарационных платежей и платежей по межсоюзническим военным долгам. Гуверовское предложение о годичном моратории («передышке») в уплате политических долгов было лишь подведением юридического основания под фактическую невозможность, в условиях дезорганизации международных торговых и финансовых связей, производить подобную уплату.

Кредитный кризис легко перерастает в валютный кризис. Нарушение нормальных экономических связей, имевших свое выражение в более или менее сбалансированных платежных балансах, дезорганизация международного кредитного рынка и всеобщий «кризис доверия», часто возникающая паника на рынке краткосрочных кредитов — все это создает тревожное настроение и вокруг международных курсов национальных валют. Ни у кого еще не изгладились из памяти инфляционные годы в Европе, каждый опасливо глядит на то, в какой форме хранятся имеющиеся у него капиталы, депозиты, сбережения, все бегут от бумажных денег, стараясь превратить их в материальные ценности.

Катастрофа с фунтом ст. показала, что абсолютно надежной валюты нет. Кто, казалось бы, не верил в прочность этой финансовой твердыни! Всего за пару дней до 21 сентября Фланден, министр финансов Франции, патетически заявил: «ЕСЛИ БЫ К АНГЛИЙСКОМУ ФУНТУ БЫЛО ПОТЕРЯНО ДОВЕРИЕ, ЭТО БЫЛО БЫ МИРОВЫМ РАЗГРОМОМ, КАТАСТРОФИЧЕСКИМ ПАДЕНИЕМ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВСЕМ МИРЕ».

Прежде чем перейти к характеристике событий, непосредственно приведших к этому, по выражению Фландена, «мировому разгрому», установим здесь, что в июле — августе 1931 года финансовый кризис был в полном разгаре в Центральной Европе и в ряде других стран и в форме кредитного кризиса, и в форме «кризиса доверия», и в форме валютного кризиса в ряде стран, и в форме, наконец, подлинных государственных банкротств.

Конкретные примеры тому:

— крахи крупнейших банков в Австрии, Германии, Венгрии; волна закрытия на тот или иной срок бирж на Балканах, в Центральной Европе, в Прибалтике;

— крупнейшие страны Южной Америки, в том числе Бразилия, Чили, Перу, Боливия, Уругвай обанкротились и официально заявили о прекращении платежей по иностранным долгам; фактическое банкротство объявила Австралия.

— резко обесценилась валюта Испанской республики — песета; в июле накануне катастрофы стояла германская марка, и угроза ее падению, слегка приостановленная Гуверовским мораторием и отсрочкой в истребовании заграничных кредитов, существует в полной мере; индийская рупия нуждается в срочной помощи; китайская валюта дезорганизована полностью на почве обесценения серебра; начались серьезные колебания курса фунта стерлингов;

— угроза инфляции в Германии, Польше, Италии, Прибалтийских странах, в виду огромных бюджетных дефицитов, массовые сокращения зарплаты государственным служащим и пр. в этих странах и введение новых чрезвычайных налогов в попытках сбалансировать бюджеты;

— паника на рынке краткосрочных кредитов, вызванная финансовыми затруднениями в странах Центральной Европы и Южной Америки, где были «заморожены» миллиардные суммы;

— повсеместное падение курсов акций, вызванное общим кризисным понижением рентабельности предприятий и выбрасыванием всеми странами за границу крупных пакетов заграничных акций с целью мобилизации долгосрочных инвестиций для выхода из затруднительного финансового положения.

На этом фоне назревания мирового финансового кризиса развернулись полным ходом события на английском денежном рынке, приведшие к катастрофе фунта стерлингов и к *действительному началу мирового финансового кризиса.*

Всеобщий кризис капитализма, перешедший с стадию всеобщего финансового и кредитного кризиса, подготовил как внутри Англии, так и вне ее все предпосылки для тяжелейших потрясений самых существенных основ кредита и денежного обращения.

2. ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В АНГЛИИ

Буржуазный мир вступил в третий (вероятно, тоже «решающий») год беспрецедентного в истории капитализма кризиса. Кризис расшатал до оснований все раздираемое противоречиями здание капиталистической системы, будучи самым глубоким, всеобщим, самым длительным, болезненным и разрушительным из всех кризисов этой системы.

Этот всеобщий кризис и упадок капиталистической системы пожалуй отразился больше всего на Англии, хозяйство которой все послевоенное время находилось в состоянии депрессии, застоя, топтания на месте, лишь изредка прерываемого незначительными оживлениями. Даже во время подъема мировой конъюнктуры в 1928/29 г. (особенно в САСШ) Англия не доползла, в отличие от большинства других стран, до довоенного уровня. Непосредственными причинами этого являются:

1. Далеко зашедшее паразитическое загнивание британского капитализма, резкое отставание в радикальном переоборудовании и рационализации основных отраслей промышленности, а отсюда — недостаточная конкурентоспособность на мировом рынке.

2. Потери основных позиций на мировом рынке, что привело к резкому падению экспорта и к невозможности выравнивать торговый баланс.

3. Обострение конкуренции со стороны САСШ и Японии, особенно на рынках Дальнего Востока и Америки.

4. Рост собственной промышленности в колониях и доминионах Англии и создание там, в силу этого, протекционистских рогадок для британских товаров.

5. Глубокий кризис сельского хозяйства как в самой Англии, так и в колониях и полуколониях, понизивший в огромной мере покупательную способность сельскохозяйственного населения в отношении промышленных товаров.

6. Политические события в Индии, приведшие на почве разрывания национально-освободительного движения к бойкоту английских промышленных товаров, помогшему парализовать английскую текстильную промышленность.

Выражением всех этих сдвигов являются хроническая недогрузка промышленного аппарата, падение внешней торговли и структурная безработица, оказывающая со своей стороны обратное влияние на углубление общего кризиса.

Достаточно посмотреть на следующую таблицу, характеризующую производство чугуна, стали и добычу угля, т.-е. состояние ведущих отраслей промышленности, чтобы убедиться в исключительно, глубокоом характере английского экономического кризиса, не прекращавшегося по сути дела все время после империалистической войны.

МЕТАЛЛУРГИЯ И УГОЛЬ В АНГЛИИ

за последние 6 лет.

(В тыс. метрич. тонн)

		Добыча угля		Произв. чугуна		Произв. стали	
		Абс. циф.	% к 13 г.	Абс. циф.	% к 13 г.	Абс. циф.	% к 13 г.
Среднемес.	1913 г.	24337	100	869	100	649	100
"	1926 г.	10692	44	308	35	304	46
"	1927 г.	21355	87	618	71	770	118
"	1928 г.	20129	82	560	64	722	111
"	1929 г.	21647	89	642	74	854	132
Июль	1929 г.	21444	88	683	79	818	126
"	1930 г.	16800	69	486	56	621	96
"	1931 г.	15200	63	317	36	429	66